

Автор - Лещинская Елена, Магнитогорск (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Слишком горько

В девяносто лохматом году ты открыл мне Космос.
Мы уютно болтали во тьме.
В аварийке сказали, что свет будет очень нескоро.
«Прикури мне тоже».
Индийское наше братство,
Шведское наше...
кино, разумеется, что же ещё.
Неудачная шутка.
Ты круглый дурак.
Всё, что можно, –
прикурить, передать сигарету,
помолчать три затяжки

и снова нести ерунду.
Слишком горько.
Наверно, я много дымила сегодня.
«Вот скажи, и на кой тебе Магна?
Куришь Космос – и разницы нет».
Ну и сволочь!
Но ценим, признаться, не только за это.
В девяносто шестом... может, раньше...
При второй или первой жене?

Все они были классные бабы,
во вкусе тебе не откажешь.
Бедной тёзке моей ты сказал:
«Это имя сестры, будешь Катей».
А она улыбалась.
Боялась тебя потерять, идиотка.
В прошлом веке не было слова «абьюз»,
но абьюз, сука, был.
Как тебе повезло, что женат на враче-психиатре
и на этом поугомонился,
других не ломая.
«Извини, дорогой,
я была неправа, ты был прав,
да, прости, я тебя перебила».
Я бы в морду дала, а она: «Это просто болезнь.
В голове у него гематома...»
И кормит таблеткой.
Последствия уличной драки.
Сотряс, и конкретный.

Мать твою, да причём тут удар по башке.
Ты всегда был невыносим.
Я и не выносила.
Мы ругались. Разумеется, из-за фигни.
А потом оба лезли на стены –
как сиблинги в долгой разлуке.
Для меня ты был домом,
которого мне не хватало.
Я к тебе приползала зализывать раны,
пить водку и плакать.
Ну подумаешь, Прима
и гадостный кофе Пеле.
Сахар я принесла.
Без него слишком горько.

Знать бы, где ты теперь.

Адрес знаю, но это не ты –
гематома в твоей голове съела память о прошлом.
...Я давно не курю
и люблю свежемолотый горький.
Каждый сам себе дом,
кофемолка и медная джезва –
смотри, поднимается пена...
Где ты, где ты, Сын Неба
дурацких моих девяностых?

Лестница

Когда на вечерней прогулке темнеет,
можно по-тихому смыться с участка
и залезть на такую большущую лестницу –
по утрам с неё грузят в машину бачки с отходами.
Наверху площадка – как раз на двоих.
Сидим, оба в круглых мутоновых шапках,
свесив ноги в заснеженных валенках.
«Видишь, луна красная?
Кто-то умер сегодня...»
Знаю, Антон, это сказка,
иначе луна всегда была бы такой.
Это странная, грустная сказка.
Смерти нет, есть живая вода –
талый снег на губах,
мягкий свет из лимонных окошек,
растворяющий сумерки.
Тихо и хорошо
вдалеке от всего и от всех,
где-то между землёй и луной.

Звёздная девочка

Мы со Светкой – стражники
в «Звёздном мальчике».
Ряк-ряк, бумс о доски копьём.
Заодно и рабочие сцены –
двигаем стены.
Но уж после, в другой пьесе,
нам, наверно, дадут посерьёзнее роли.
А пока репетируют мальчик-звезда
и несчастная нищенка-мать,
полушёпотом треплется.
Обе любим Высоцкого –
редкость в наши семнадцать.

Стражники – всё-таки это серьезнее некуда, блин.
Всегда на виду и должны сохранять
ледяную бесстрастность.
Помню, озеро подло свернулось в блестящий рулон,
и не помню, как мы доиграли.
А потом – выпускные экзамены,
все разбрелись.
Светкин стражник остался вершиной
актёрской карьеры.
Моего через несколько лет превзошёл
Винни-Пух в новогоднем спектакле
Дворца пионеров.

...Ну конечно, пошли на филфак –
потому что любили читать.
Светка, леди и стерва,
и я, пофигистка и язва.
Прокачка сарказма –
бесспорная польза когтям.
И как без царапин?

– Я с тобой вообще-то не разговариваю.
– Свет, чего вдруг? Давно?
– Две недели.
– Прости, не заметила...
Чёрт, сейчас не до глупых обид,
у меня уже взрослые беды.

Светкин папа был важной шишкой
в местном Доме Советов.
Светка стеснялась чёрной служебной машины,
выходила всегда за углом,
хотя – что тут такого, когда по пути,
а на улице дождь.
И вот назначение: Кассиопея.
Берут только лучших и самых надёжных.
Разумеется, вместе с семьёй –
там же время течёт по-другому.
Долетят, сразу выйдут на связь –
а у нас уже выросли внуки.
Разлука на жизнь.
Светка, как же я здесь без тебя,
моя звёздная девочка?
Как же я здесь без тебя?!
Просыпаюсь в слезах.
Ближе к ночи, пардон, нажралась

и реву в телефонную трубку.
– Успокойся, никуда я не улетела.
Да не полечу я ни на какую Кассиопею!

Если вдуматься, мы всегда были слишком разные.
Одиннадцать лет после вуза – немалый срок.
Нитка лопнула... впрочем, это давно неважно.
Но когда вижу небо в алмазах,
вспоминаю тебя – на шпильках, в маленьком чёрном платье,
с гривой светлых – ну да, осветлённых – кудрей
и с ногтями в тон свежей венозной крови.

– Светка, брось апельсин, маникюр испортишь.
Подумаешь, капельница.
Я уже в норме, правда.
Сама потом почищу.
– Хрен с ним, с маникюром, –
ты делаешь вид, что не плачешь.

Хорошо, что ты у меня была.
Хорошо, что ты есть.
Долетишь – позвони
из созвездия Кассиопеи.

